

Лу Цзефан был сбит с толку, но старейшины семьи Лу быстро отреагировали. Старая госпожа Лу была в ярости. Она злобно посмотрела на Шэн Фэй. «Посмотри, какой беспорядок ты устроила, ты смеешь драться с Юйся?».

Дедушка Лу ничего не сказал, но покачал головой в знак неодобрения.

Шэн Фэй была в меньшинстве, но она не боялась. Она выпрямилась и начала спор с ними. «Это Сюй Юйся первой спровоцировала меня. Она хотела ударить меня, поэтому я дала отпор. Я просто действовала в целях самообороны».

Сюй Юйся фыркнула: «Тебе стоит напомнить, что ты сама натворила. Ты первой ударила моих детей».

Старая госпожа Лу была дома и не знала, что произошло. Услышав, что Шэн Фэй ударила ребенка, она пришла в ярость. Она сердито подошла к Шэн Фэй и дала ей пощечину: «Молодец, Шэн Фэй. Ты что, не знаешь, чью еду ты ешь? Как ты смеешь бить моего внука».

Шэн Фэй быстро схватила ее за запястье и не отпускала. «Они первые ударили моего ребенка».

Старая госпожа Лу не ожидала, что Шэн Фэй посмеет дать ей отпор, и она еще больше разозлилась. «Ты зашла слишком далеко, Шэн Фэй. Ты хочешь ударить и меня?»

Шэн Фэй стряхнула руку старой госпожи Лу. Она прищурилась и спокойно сказала: «Все видели, что я просто схватила вас за запястье и ничего больше не сделала! К тому же, вы ударили меня первой, поэтому я имею право остановить вас».

Жители деревни шумели, и Шэн Фэй не хотела давать им повода сплетничать о ней.

У нее было много способов преподать урок старой госпоже Лу и Сюй Юйся, но ей не нужно было делать это публично.

Старая госпожа Лу указала дрожащим пальцем на Шэн Фэй. «Я твоя мать, и мне в самый раз ударить тебя. Если ты посмеешь увернуться, ты будешь непочтительной».

Шэн Фэй не поверила её рисовке: «Мы уже не феодальное общество. Мышление старшего поколения устарело. Я предлагаю вам вернуться и пересмотреть правила».

Старая госпожа Лу была так зла, что отшатнулась.

Сюй Юйся увидела, что ее свекровь не может справиться с Шэн Фэй.

У нее не было выбора, кроме как вмешаться: «Шэн Фэй, как ты смеешь перечить матери! И

почему ты ударила моих детей?»

Шэн Фэй повторила те же самые строки: «Они первыми начали издеваться над моими детьми».

Сюй Юйся была так зла, что ее грудь вздымалась. «Дети иногда дерутся, это нормально. Почему ты, старше их, вмешиваешься в это?»

Шэн Фэй схватила Лу Да за запястье и показал всем его синяки. «Разве детская драка требует такой жестокости? Посмотри, как распухла рука моего Лу Да. Ты все еще смеешь говорить, что это просто детские игры? Я помню, как в последний раз в школе двое детей, игравших с маленькими ножами, порезались и попали в больницу. Дети могут быть беспечными, но ты сама-то сможешь вытерпеть, если твоего ребенка так избьют? Ты сможешь это принять?»

Жители деревни увидели, насколько серьезны травмы Лу Да, и покачали головами: «Мы не можем этого принять».

«Это не просто детские игры. Посмотрите, как распухла его рука. Разве они не должны быть братьями? Чего бы им драться врагам».

«Верно. Кто бы ни осмелился издеваться над моими детьми, будь то взрослый или ребенок, я, не колеблясь, побью его».

Сюй Юйся на мгновение остолбенела и увидела, что не может победить Шэн Фэй в споре, поэтому она уцепилась за тот факт, что Шэн Фэй ударила ребенка: «Даже если это так, ты все равно не можешь бить моих детей. Смотри, они были напуганы до смерти и даже не могут говорить».

Шэн Фэй презрительно усмехнулась и возразила: «Не могут говорить? Я слышала, как они говорили, что мой ребенок — нежеланный и дикий».

Сюй Юйся была ошеломлена.

Дедушка Лу наконец заговорил: «Вы действительно это сказали?»

Он посмотрел на Лу Цзисян и Лу Жуйи со сложным выражением лица. Хотя он и закрыл глаза на отношение старой госпожи Лу, он не позволит им так говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/116690/4678841>